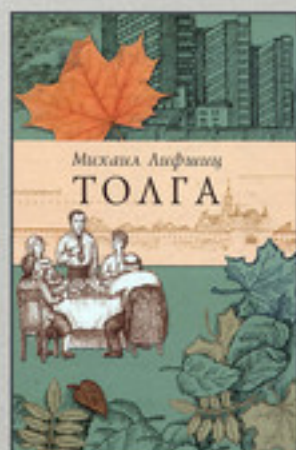

Михаил Лифшиц

Зубочистка

*Часть сборника
Толга (сборник)*

Михаил Лифшиц

Зубочистка

«Автор»

Лифшиц М.

Зубочистка / М. Лифшиц — «Автор»,

ISBN 978-5-457-11918-5

В небольших по объему, ограниченных по времени и месту действия рассказах Михаила Лифшица «прячутся» простая, но глубокая житейская мудрость, характеры, в которых каждый узнает знакомые черты. Высокий эмоциональный накал сопровождают точные описания житейских обстоятельств и будничных подробностей.

ISBN 978-5-457-11918-5

© Лифшиц М.
© Автор

Зубочистка

эпизод семейной жизни и

связанные с ним воспоминания

Клавдия Петровна, больная раком легких, приехала домой за документами для оформления инвалидности – паспортом, трудовой книжкой и «Выпиской» из больницы, в которой она лежала в июле, месяц назад. Нужно было еще взять из дома осеннее пальто. «Зимнее-то уже, видно, носить не придется, а осеннее может понадобится», – думала Клавдия Петровна.

Привычно потянув на себя входную дверь, и чуть приподняв ее за ручку, Клавдия Петровна попыталась вставить ключ в личинку врезного замка, но у нее не получилось. Вмиг обессилив, Клавдия Петровна отдала ключ дочери и отошла от двери.

Замок семь лет назад врезал сын, несколько раз снимал дверь с петель, подкладывал шайбы, очень устал и сказал, что потом подгонит. Так и осталось. Сын, когда бывал у нее, всегда обещал, что приедет и сделает, а в данный момент, мол, у него инструмента нет... И смотрел выжидаючи на мать. Но Клавдия Петровна не отвечала на немой вопрос, не отказывалась от помощи, не говорила, что и так сойдет. Однако сын замок не довел до ума, а сейчас чего уж... Впрочем, замок работал хорошо, нужно только дверь потянуть на себя и приподнять...

Теперь дочь занималась дверью: сначала на ощупь пыталась вставить ключ, потом принесла из машины электрический фонарик и стала рассматривать замочную скважину. Кулемалась, одним словом. Клавдия Петровна всегда так говорила, когда что-нибудь делали и так, и этак, все больше бестолково, и обязательно долго. А как сказать? Возилась? Это не понятно как – то ли плохо делала, то ли приступить к делу не могла. Еще слово есть «вожжалась». Но это тоже не то. Стенька Разин с персидской княжной ночь провожался... Что же она так долго-то, сил нет терпеть...

– Тань, ты сначала дверь подними, а потом ключ вставляй, я всегда так делаю... – стала говорить Клавдия Петровна, но замолчала – сама не смогла свою дверь открыть, так что пусть, пусть делает, надо обождать...

С дочерью приехали из Москвы на машине. Машина дочкина, а шофер со служебной машины. Клавдия Петровна думала, что дочка сама поведет свою машину, как обычно. Они с дочкой часто теперь ездили вдвоем, с тех пор как Клавдия Петровна перебралась к ней... ну, в общем, с тех пор, как диагноз поставили. Надо к врачу съездить, или к знахарю, или на процедуру, или погулять в парк... Куда надо, туда и везла. И на работу дочка, почитай, совсем не ездила. Нет, ездила, конечно, но не каждый день... А если по телефону звонили с работы, то дочка говорила им: «Сами справитесь – я занята». Даже неловко было Клавдии Петровне, спервоначала вмешивалась, советовала: «Ты, Тань, поезжай. Дело – есть дело». А дочка отвечала: «Ты у меня – самое главное дело». А потом Клавдия Петровна привыкла, что куда хошь: Танька за руль, сама она, как «фон барон», рядышком, иномарка зафырчала, и покатили... А тут Танька довезла только до своей работы и шофера посадила за руль, а они назад пересели. Клавдии Петровне неудобно и непривычно было сзади сидеть, да и чужого человека не хотела, смущалась. Шепнула: «Может, мы сами, одни?» Но дочь сказала: «Ничего, я ему большую зарплату плачу, а мы с тобой рядышком посидим». Вместе сидели сзади и разговаривали, дочка только указывала шоферу: «Володя, налево, Володя, направо, Володя, веди ровнее». А тот: «Да у вас машина больно резвая, Татьяна Игнатовна!» Довольно подобострастно к Таньке-то. Игнатовна! Вот имечко было у деда, прости, Господи. У свекра

со свекровью столько сыновей было, что все нормальные имена перебрали. Деверя были Иван, Петр, Владимир, Сергей, Павел, Василий. Когда последний сын родился, досталось ему неслыханное в их деревне имя Игнат. Еще две золовки были Аня и Шура. А у Клавдии Петровны только одна сестра была, покойница, тоже Шура...

Татьяна поторкалась, поторкалась и сдалась. Сказала: «Пойду, мужчинку позову» и пошла вниз по лестнице.

«Ишь, «мужчинка», – раздумывала Клавдия Петровна, пока стояла одна на лестничной площадке перед дверью своей квартиры. – Вроде за помощью дочка пошла, но и пренебрежение к помощнику заранее выказала. Даже если и поможет, то все равно ей не ровня, так, мужчинка... Она – хозяйка, он – обслуга. Нехорошо как-то, непривычно. Раньше-то: шофер, шофер. Заискивали, благодарили, что довез. Обедать обязательно посадишь, а шофер еще куражится, что, мол, вы мне заплатили, да я бы за это время столько накалымил...»

Появилась Таня, за ней водитель Володя. Роста Володя маленького, да еще на две ступеньки ниже, за Татьяной по лестнице идет, совсем лилипутом показался. Как у многих маленьких мужчин, осанка у него прямая, каблуки на ботинках высокие, почти женские, и кепка высокая, вроде картуза, не надета, а лежит на голове, чуть волос касается – хоть пара сантиметров, да в плюс. «Правда, «мужчинка», – улыбнулась Клавдия Петровна».

Володя кепку снял двумя руками и протянул Татьяне: «Подержите, Татьяна Игнатовна». Взял фонарик, присел перед дверью, а фонарик правой рукой прижал к виску. Поводил сначала лучом по двери, так, что слышно было, как фонарик по волосам шуршит, а потом зафиксировал, чтобы светил туда, куда глаза смотрят.

«Солидно себя ведет, сноровисто к делу подходит, другой бы стал вдругорядь ключ запикивать, не посмотревши», – с уважением подумала Клавдия Петровна.

– А вы знаете, тут деревяшка в скважине торчит. И не спичка, и не щепка, а такая аккуратная, вроде зубочистки, – поставил диагноз Володя.

– Да, мне тоже показалось, что там что-то вставлено, – ответила Татьяна.

«Да, конечно, она все наперед знала, как же, начальница...» – подумала Клавдия Петровна.

– И конец у нее не обломанный, не смятый, а отпиленный... и торчит слегка. Можно вытащить. Нужны плоскогубцы тоненькие... или очень хороший пинцет. Есть у вас в машине инструменты? Ну, хотя бы пассатижи? – говорил Володя, осматривая и ощупывая замочную скважину.

«Вот паразиты! Портят, гадят, на стенах рисуют, глазки дверные жвачкой заклепляют, бутылки и бумажки бросают, лампочки бьют, теперь вот, деревяшку какую-то в замок засунули.... Что за дети! – сокрушалась про себя Клавдия Петровна. – Да я б руки на себя наложила, коли б таких уродов воспитала! И сын когда приходил, то обязательно каждый раз говорил, что в подъезде у нас плохо пахнет, на лестнице темно и грязно, в лифт зайти страшно, хорошо, ты, говорил, на втором этаже живешь – лифт не нужен. Советовал обратиться, чтобы подъезд отремонтировали и кодовый замок установили. «Что, – говорил с возмущением – у вас в подъезде приличных людей нет, да я бы, говорил, кабы тут жил, навел бы порядок...»

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.